

явления, предметы, которые появились в другой культуре или впервые были использованы в другом языке: *geisha* ['geɪʃə] – гейша, *bourgeoisie* [bʊʁʒwɛzʒi] – буржуазия и др.

Список литературы

- Аракин В.Д.* История английского языка : учеб. пособие / В.Д. Аракин. – М. : Просвещение, 1985. – 256 с.
- Аракин В.Д.* Практический курс английского языка: 1 курс : учеб. для студ. высш. учеб. заведений / В.Д. Аракин. – 5-е изд., испр. – М. : ВЛАДОС, 2003. – 544 с.
- Иванова И.П.* История английского языка : учебник / И.П. Иванова, Л.П. Чахоян. – М. : Высш. шк., 1976. – 320 с.
- Ильиш Б.А.* История английского языка : учебник / Б.А. Ильиш. – СПб. : Просвещение, 1972. – 351 с.
- Расторгуева Т.А.* История английского языка : учебник / Т.А. Расторгуева. – М. : Высш. шк., 1983. – 347 с.
- Сахарова З.А.* Introductory Course of English Phonetics: 1 курс : учеб. для студ. высш. учеб. заведений / З.А. Сахарова, Т.А. Романова. – Барнаул : АГПА, 2009. – 224 с.
- Смирнова А.И.* Практическая фонетика английского языка : учеб. пособие / А.И. Смирнова, В.А. Кронидова – СПб. : РИД, 1995. – 88 с.
- Longman P.* Longman exams dictionary / P. Longman. – Harlow : Pearson Education Ltd, 2007. – 1833 pp.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «РЕВОЛЮЦИЯ» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ НА МАТЕРИАЛЕ ИДЕОГРАФИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ (ТЕЗАУРУСОВ)

Д.С. Пушко

*Научный руководитель: Е.В. Жучкова,
кандидат филологических наук, доцент (УрФУ)*

Исследование посвящено рассмотрению понятия лексико-семантического поля и конкретного лексико-семантического поля «революция» в современном русском и английском языках, представленного в словарях-тезаурусах разного типа и словарях синонимов; кроме того, мы описываем состав лексико-семантического поля и даем сравнительную характеристику лексико-семантических полей в двух разных языках.

Актуальность и новизна исследования связана с интерпретацией понимания лексико-семантических единиц, относящихся к ЛСП «революция», в культурном контексте, которые анализируются на материале понятийных словарей русского и английского языков, а также тезаурусов.

Целью исследования является сопоставительное изучение ЛСП «революция» на материале словарей русского и английского языков как отражения языковых картин мира западной и российской культуры, а также анализ взаимодействия единиц данного поля в двух языках.

Исходя из поставленной цели, предполагалось решить следующие задачи:

1. Описание теории поля в лингвистике и сопоставление ЛСП с другими смежными понятиями;
2. Установление состава ЛСП «революция» и интерпретация значений на материале русских словарей;
3. Установление состава ЛСП «revolution» и интерпретация значений на материале английских словарей;
4. Выявление особенностей функционирования слов революционной семантики в контексте двух культур.

В работе были использованы такие общепринятые в лингвистике методы исследования, как описательный и сопоставительный, ассоциативный, метод цепочки словарных дефиниций и ступенчатой идентификации, а также компонентного и контекстуального анализов. Для демонстрации специфики ключевых слов используются приемы лексикографического описания. Элементы количественного анализа применялись при определении частотности тех или иных явления, степени регулярности в рамках исследования варьирования.

Прежде всего, отметим, что в современной лингвистике какого-либо общепринятого определения ЛСП нет («Field-theory has a long tradition in European linguistics <...> the terminology is extremely confusing» [Lipka 2002: 167]), список различных определений ЛСП приведен в книге Ю.Н. Караулова «Общая и русская идеография» [Караулов 1976: 23-32]. Тем не менее, можно назвать ряд базовых признаков ЛСП, которые выделяются большинством исследователей. Во-первых, ЛСП представляет собой набор единиц, объединенных семантическими связями. Во-вторых, в основе ЛСП лежит ядерный компонент, с которым так или иначе соотносятся значения всех членов ЛСП. В-третьих, ЛСП – это полевая структура, обладающая ядром и периферией: по мере удаления от ядра связь между ядерным компонентом и семантикой единиц поля ослабевает.

И.М. Кобозева также указывает на следующие свойства семантического поля (термины ЛСП, семантическое поле и лексическое поле часто употребляются в лингвистической литературе как синонимичные):

- системный характер отношений между единицами поля;
- взаимозависимость и взаимоопределяемость этих единиц;
- относительная автономность поля;

- непрерывность обозначения его смыслового пространства;
- взаимосвязь полей в пределах лексической системы [Кобозева 2000: 99].

Ключевым в описании семантического поля, по мнению М.А. Кронгауза, считаются понятия интегрального и дифференциального признаков [Кронгауз 2005: 131].

Для семантического поля определяется некий конституирующий его смысл, общий для всех слов, который называется интегральным семантическим признаком. Он и задает по существу любое семантическое поле. Соответственно, на основании этого принципа в состав данного семантического поля должны быть включены все слова, которые обладают данным смыслом, т.е. включают его в свое толкование. Однако чаще на практике случается, что каждый отдельный исследователь задает определенные параметры или ограничения списка слов.

В нашем исследовании мы стремились к более полному описанию и формированию общего лексико-семантического поля (далее ЛСП), поэтому мы не ограничивали список слов каким-либо понятийным или семантическим признаком. Единственным параметром, которым мы воспользовались для структурированного описания слов, был грамматический, а именно принадлежность слова к какой-то части речи.

Исходя из определения ЛСП и наличия у него структуры, можно сделать вывод о том, что оно имеет системный характер, т.е. имеются упорядоченные элементы – конституенты, а также связи между ними. Такие единицы и связи между ними стабильны, поскольку являются элементами языка и долговременны в отношении изменемости. Они организовываются лексикографически – в словарях-тезаурусах разных языков. Мы используем эти словари при структурировании изучаемого нами ЛСП.

Однако следует заметить, что поля являются не строго системным образованием, а дискурсивным проявлением языковой интерпретации реальности, способным в зависимости от экстралингвистических факторов к трансформации в рамках данного языкового сознания.

В нашем исследовании мы также изучали понятия, смежные с лексико-семантическим полем: языковая картина мира и концепт. В результате работы с имеющейся литературой по данному вопросу, удалось установить, что языковая картина мира – феномен этнокультурный, что говорит о наличии различий в ЛСП разных языков, описывающих реальность, соответствующую для конкретного этноса.

Говоря о картине мира, ученые также выделяют понятие концептуальной картины мира, соприкасающееся с понятием языковой картины мира, что позволяет говорить о еще одном термине, смежном с ЛСП, – о концепте. Есть мнения о том, эти два типа картины мира

соотносятся, следовательно, можно предположить, что соотносятся между собой концепт и ЛСП.

Таким образом, основываясь на «перекрещивающемся» соотношении языковой и концептуальной картин мира, можно сделать вывод о том, что понятие концепт относится к концептуальной картине мира, а понятие ЛСП – к языковой картине мира. При этом концепт и ЛСП не всегда соотносятся в языке, поскольку существуют мнения о том, что не все концепты выражаются на языковом уровне, следовательно, они не могут быть представлены и структурированы посредством ЛСП.

В работе с ЛСП, образовавшимся вокруг понятия «революция», нам были необходимы толковые, идеографические словари и словари синонимов и антонимов русского и английского языков.

Мы использовали доступные нам русские и английские (американские и британские) словари. Среди них идеографический словарь русского языка (О.С. Баранов); русский ассоциативный словарь в двух томах: т. I. «От стимула к реакции», т. II. «От реакции к стимулу» (Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов); словарь синонимов русского языка в двух томах (под ред. А.П. Евгеньевой); краткий словарь синонимов (под ред. А.П. Евгеньевой); тематический словарь русского языка (Л.Г. Саяхова, Д.М. Хасанова, В.В. Морковкин; под ред. проф. В.В. Морковкина); толковый словарь живого великорусского языка в четырех томах (совмещенная редакция изданий В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ в современном написании); толковый словарь русского языка под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой; Funk & Wagnalls Standard Dictionary of the English Language; Longman exams dictionary; Roget's Thesaurus of English Words and Phrases; Webster's New World Thesaurus, а также коллекцию электронных словарей АBBYY Lingvo X5.

Данные словари позволили достаточно полно и подробно описать ЛСП «Революция» и «Revolution» в двух языках. Безусловно, каждый словарь обладает своей спецификой: лексические единицы объединены в каждом словаре по определенному принципу, который отвечает цели словаря и посредством которого словарь реализует свою функцию. Мы не принимали во внимание учебные и терминологические словари, так как данные справочники имеют более узкое назначение и не дают полной картины функционирования ЛСП в языке, ограничиваясь определенной сферой.

Материал словарей русского языка позволяет сделать вывод о том, что ЛСП «революция» может меняться в зависимости от периода издания и цели словаря (его функции): это выражается в составе ЛСП, количестве единиц и структуре, а также окраске самого слова – сегодня само слово «революция» приобрело положительную коннотацию, если полагаться на

словарь Т.Ф. Ефремовой. Также мы заметили, что ассоциативные словари и тезаурусы последних десятилетий указывают на связь ЛСП с реалиями советского периода, подтверждая теорию о том, что ЛСП является прямым отражением концепта в языковой картине мира.

Таким образом, на материале словарей русского языка мы сформировали ЛСП «революция», в который мы включили лексические единицы, называющие само явление, которое грамматически может быть выражено именем существительным или словосочетанием (прил. + сущ.). Таким образом, в состав ЛСП вошло 54 единицы.

Революция: (коренной) переворот, смута, восстание, возмущение, мятеж, крамола, волнение, инсurreкция, жакерия, прунсиаменто, контрреволюция, вандея, свержение, подавление, террор, погром, геноцид, цареубийство, гражданская война, крестьянские волнения, освободительная борьба, бунт, путч, брожение, брожение умов, забастовка, митинг, выступление, протест, стачка, стачечное движение, демонстрация, провокация, саботаж, саботирование, борьба, классовая борьба, бойкот, реакция, экстремизм, репрессии, война, буря, разбой, Октябрьская революция, пролетарская революция, социалистическая революция, изменение, буржуазная революция, перелом, перестройка, перемены, низвержение, преобразование.

По аналогии с ЛСП «революция» мы сформировали ЛСП «revolution» на материале словарей английского языка, в которое вошло 68 единиц (грамматически это были имена существительные или словосочетания типа прил. + сущ.).

Revolution: change, overturning, obliteration, catastrophe, perpeteia, inexpectation, landslide, débâcle, upset, overthrow, subversion, convulsion, shake-up, upheaval, eruption, explosion, cataclysm, revulsion, counter-revolution, reversion, abolition, abrogation, anarchy, confusion, disintegration, disorder, insubordination, insurrection, lawlessness, mutiny, rebellion, revolt, riot, sedition, tumult, rising, coup, coup d'état, uprising, insurgency, outbreak, destruction, overturn, reversal, crime, violence, bloodshed, turbulence, reformation, plot, cabal, underground activity, guerrilla activity, public upset, foment, turmoil, uproar, row, strife, strike, junta, putch, breakup, secession, throe.

Исходя из материала словарей и ЛСП, сформированных нами на их основе, мы можем сделать вывод о том, что в обоих языках существует достаточно много понятий, чтобы описать явление революции. Это подтверждается количественным составом обоих ЛСП: 54 и 68 единиц соответственно. Стоит отметить, что материал словарей английского языка позволяет создать количественно большее ЛСП: ЛСП «revolution» превышает ЛСП «революция» на 14 единиц. В обоих языках существуют понятия, дающие положительную (*освободительная борьба*,

преобразование; reformation), нейтральную (*перемены, восстание; revolt, change*) и отрицательную (*бойкот, цареубийство; crime, bloodshed*) оценку данному явлению. Однако ЛСП в обоих языках носит преимущественно отрицательную коннотацию, хотя современные толковые словари предлагают более нейтральное описание (Oxford American Dictionary, Longman Exams Dictionary, толковый словарь русского языка под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой) и даже положительно описывают данное явление (толковый словарь русского языка под ред. Т.Ф. Ефремовой).

Отдельно заметим, что ЛСП в каждом языке связано с концептом «революции», поскольку и в русском, и в английском языках наблюдается связь с реалиями страны. В английском наблюдается ассоциация с войной за независимость в США, а также с Великой французской революцией; в русском – с Октябрьской революцией и вновь с французской буржуазной революцией. Это подтверждается этимологически – многие слова в обоих ЛСП имеют французское происхождение (*revolt, rebellion, insurrection, coup; вандея, жакерия, саботаж, инсurreкция*). В обоих ЛСП есть по одному слову из испанского языка: *junta, pronunсиаменто*; а также повторяется одно и то же слово, пришедшее из немецкого языка – *путч / putch*. Такие аналогии показывают, в разных языках наблюдается общность сущности самого явления, а разница происходит в форме проявления.

В ходе исследования на этимологическом уровне была замечена связь обоих ЛСП с понятиями из французского языка, поэтому на следующем этапе работы мы планируем включить в анализ лексический материал французского языка и оценить его влияние на формирование концепта и лексико-семантических полей в русском и английском языках. Перспективным для данного исследования представляется идея формирования концепта понятия «революция» в русском, английском и французском языках на материале литературы или периодических изданий за определенный период.

Список литературы

- Баранов О.С. Идеографический словарь русского языка / О.С. Баранов. – М. : ЭТС, 1995. – 820 с.
- Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография / Ю.Н. Караулов. – М. : Наука, 1976. – 356 с.
- Кобозева И.М. Лингвистическая семантика / И.М. Кобозева. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
- Кронгауз М.А. Семантика / М.А. Кронгауз. – М. : Академия, 2005. – 352 с.
- Русский ассоциативный словарь : в 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М. : ООО «Издательство Астрель» : ООО «Издательство АСТ», 2002. – 784 с.
- Словарь синонимов русского языка : в 2 т. – Т. I : А–Н / под ред.

А.П. Евгеньевой. – Ленинград : Наука, 1970. – 680 с.

Словарь синонимов : справочное пособие / под ред. А.П. Евгеньевой. – Ленинград : Наука, 1975. – 648 с.

Тематический словарь русского языка / Л.Г. Саяхова, Д.М. Хасанова, В.В. Морковкин; под ред. проф. В.В. Морковкина. – М. : Дрофа, 2007. – 556 с.

Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. – Т. 3 : П–Р. Совмещенная редакция изданий В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртена в современном написании. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 576 с.

Толковый словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой [Электрон. версия]. Explanatory 1.51. Более 40 000 слов.

Explanatory (Ru-Ru) (к версии АBBYY Lingvo x5) : большой современный толковый словарь русского языка: 180 тыс. статей / Т.Ф. Ефремова. – 2006 [Электрон. ресурс].

Funk & Wagnalls Standard Dictionary of the English Language : International Edition. – Vol. 2. New York : Funk & Wagnalls Company, 1963. – 758 pp.

Lipka L. English Lexicology: Lexical Structure, Word Semantics & Word-formation / L. Lipka. – Tübingen : Günter Narr Verlag, 2002. – 249 pp.

Longman P. Longman exams dictionary / P. Longman. – Harlow : Pearson Education Ltd, 2006. – 1832 p.

Roget's Thesaurus of English Words and Phrases. 1981. New edition completely revised, modernized and abridged by Robert A. Dutch.

Webster's New World Thesaurus prepared by Charlton Laird. 1975, A Meridian Book. New American Library, Times Mirror. First Printed 1971.

ПРОБЛЕМА ИМПЛИЦИТНОСТИ В ЛИНГВИСТИКЕ

К.К. Парфенова

*Научный руководитель: Т.Ф. Пименова,
старший преподаватель (УрФУ)*

Современный этап развития лингвистической науки характеризуется огромным интересом к языку как к феномену коммуникативной деятельности человека, как к когнитивному инструменту, который приспособлен к определенному типу сознания и отражает особенности этого сознания. Важнейшим принципом организации коммуникативной деятельности человека является принцип сосуществования и взаимодействия эксплицитной и имплицитной информации. Существование имплицитной информации связано со способностью мозга к усвоению и оперированию знанием без выведения его на осознаваемый уровень. Именно имплицитный способ хранения и оперирования знанием позволяет человеческому сознанию быть эффективным и информационно емким. Более того, считается, что наличие в речевых произведениях подразумеваемого, имплицитного смысла является принципиальной характеристикой вербальной коммуникации.